

Транснациональный терроризм: сущность понятия и проблемы его определения

Андрей КУКАРЕКА

Глобальные процессы, происходившие во второй половине XX – начале XXI в. и породившие разрушение биполярного противостояния, пробудили в мировом сообществе силы экстремистского характера. На основе оставшихся после Второй мировой войны очагов фашизма, нацизма, расизма и других реакционных убеждений стали набирать силы такие идеологии, как национализм, религиозный экстремизм и терроризм. Это дало толчок к развитию культа насилия как между отдельными группами людей, так и в общественной среде в целом.

С чего всё начиналось

Считается, что своеобразной точкой отсчёта, ставшей переходом от сугубо индивидуальных насильственных действий преступных элементов экстремистского характера к массовым террористическим ак-

там, являются события 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке. Однако это оказалось только очевидной реальностью уже давно скрытно происходивших процессов, имевших ярко выраженный серийный характер.

КУКАРЕКА Андрей Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. *E-mail:* akukareka@mail.ru

Ключевые слова: терроризм, транснациональный терроризм, противодействие терроризму, экстремизм.

Как утверждает политолог Б. Ф. Мартынов, ещё до событий «чёрного сентября» мировое сообщество столкнулось с государственным крупномасштабным насилием.

Ярким примером этому является распад на несколько небольших стран Югославии.

По мнению учёного, причиной этого стали действия ведущих держав, позиционирующих себя в мире как приверженцев борьбы за демократию. Прикрываясь идеями защиты прав человека, они стали добиваться своих целей за счёт хладнокровного уничтожения одних, как правило, неповинных людей, под флагом «избавления» других от всякого рода нарушений в гуманитарной сфере [1, с. 5].

Правительства некоторых стран, в первую очередь США, стали использовать терроризм как один из инструментов достижения своих целей.

Начало XXI столетия явилось, в сущности, новым этапом в развитии терроризма, который, претерпев определённые изменения, вышел на международный уровень. Его проблемы стали широко освещаться в научных трудах, специальных исследованиях и медиапространстве. До этого времени мнения учёных и специалистов разных отраслей наук (военных, политологов, социологов и др.) в основном сводились к тому, что терроризм является делом либо отдельных маргинальных элементов, либо радикально настро-

енных криминальных группировок, стремящихся устроить оппонентов для достижения своих преступных целей [2, с. 116–117].

В настоящее время изменившаяся коренным образом субъективная сторона терроризма заставляет говорить о появлении нового источника насильственных действий, исходящих от правящих элит и транснациональных объединений. Указанное качество, присущее современному терроризму, заключается в разрастании его территориальных масштабов (выходу за пределы одного государства) с целью охвата своим влиянием не только отдельных стран, но и целых регионов, постепенно стремясь к общемировому уровню. Такая трансформация терроризма в настоящее время рассматривается учёными как международный с признаком трансграничности [1, с. 7].

Наличие крайне огромного количества суждений и выводов о том, как правильно называть современный терроризм и его организационные формы, породили в научном сообществе множество дискуссий и споров. Одной из точек зрения выступает мнение, что вышедший своими действиями за пределы одного государства терроризм является международным. Однако, по мнению ряда специалистов-террологов, этим термином принято называть участие в террористическом акте граждан разных государств.

¹ Мартынов Б. Ф. [и др.]. Трансграничный терроризм: угрозы безопасности и императивы международного сотрудничества (латиноамериканский вектор) / под ред. Б. Ф. Мартынова; Институт Латинской Америки РАН. М.: Наука, 2006.

² Бельский В. Ю. [и др.]. Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях: монография / под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуты. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2019. С. 116–117.

Сущность третьего суждения по этому вопросу заключается в том, что терроризм считается международным в том случае, если совершение его акции планировалось на территории одного государства, а было осуществлено в другой стране.

Все вышеперечисленные точки зрения свидетельствуют о том, что изучение феномена терроризма международного уровня является в настоящее время актуальной проблемой, волнующей высшие органы государственной власти разных стран и научные круги.

Поскольку международный терроризм представляет собой весьма сложное политико-правовое явление, обладающее характером многогранности и имеющее в своей основе элемент двух уровней: национальный и межгосударственный, то следует изначально провести конкретизацию понятий [3, с. 4].

Попытки сформулировать дефиниции *международный терроризм* и *международные террористические организации* предпринимались многими зарубежными и отечественными учёными и специалистами. Кроме того, словосочетание «международный терроризм» входит в нормативные правовые акты ряда государств [4].

Однако чёткой формулировки данного понятия до настоящего времени ещё не выработано. При этом терроризм международного

уровня эволюционировал и приобрёл признаки транснациональности, чему способствовало развитие научно-технического прогресса, информационных и телекоммуникационных систем при стремлении террористических организаций к охвату своим влиянием значительного числа стран, с образованием так называемых транснациональных регионов и т. п. [5].

Вместе с тем в значительном объёме работ, посвящённых проблематике терроризма, международный терроризм рассматривается авторами с позиций результатов практики органов исполнительной власти в той или иной стране, а также существующих в них правовых норм и теоретических работ, основанных на соответствующих определяющих факторах (детерминантах).

Анализ содержания выделенных авторами-исследователями детерминантов международного терроризма показал, что их целесообразно рассматривать со следующих позиций: политической, экономической, социальной, религиозной, духовно-нравственной, этнической, правовой, научно-технической, криминальной, информационной и др.

Наиболее сложным и объёмным по содержанию является *политический фактор*, зависящий от внешних и внутригосударственных политических процессов, от-

³ Чернядьева Н. А. Международный терроризм: происхождение, эволюция, актуальные вопросы правового противодействия. М.: Проспект, 2017.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 5 апреля 2021 г., с изм. от 8 апреля 2021 г.). Ст. 361 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

⁵ Стрежнева М. В. [и др.]. Транснациональные политические пространства: явление и практика / под ред. М. В. Стрежневой. М.: Весь Мир, 2011. С. 43.

личающихся своим многообразием и интенсивностью. На него влияют:

- кризис системы международной безопасности, связанный с высокой конфликтностью международных отношений;

- размывание государственной национальной идентичности (в том числе ведущие к полному распаду страны);

- глобальная интеграция, с развитием которой произошло размывание граней между внутренней и внешней политикой и установлением на этой основе новых глобальных стандартов;

- нерешённые разногласия, возникшие на почве затянувшихся межнациональных, межконфессиональных и других конфликтов, в том числе основанных на исторической памяти народов [6].

Кроме этого, к политическому фактору следует отнести такие обстоятельства, как:

- отсутствие военно-политических союзов, направленных против другой державы (коалиции держав);

- неравномерность развития стран мира;

- противостояние между Европой и Азиатско-Африканским регионом, а также силовая политика таких государств, как США.

Следующим по значимости и масштабу следует назвать *экономический фактор*, сущность которого связана с:

- неравномерностью экономического развития стран;

- обострением противоречий между обеспеченными и нуждающимися слоями населения, отражающимся в показателях стратификации населения и коэффициенте Джини;

- образованием общего экономического пространства, транспортной системы и других связей между государствами;

- доминированием рынков финансовых спекуляций, а также резкой дифференциацией по экономическому признаку.

Социальный фактор выражается в:

- снижении уровня занятости населения;

- неравномерном цивилизованном развитии;

- проблеме опасности перенаселения;

- снижении доходов и неравномерном распределении ресурсов.

Такое состояние приводит к социальной напряжённости в обществе и прогрессирующей бедности, усугублённой пандемией.

По данным Росстата, доля граждан Российской Федерации с доходами ниже прожиточного минимума в 2017 г. составляла 13,2% населения страны (19,4 млн чел.) [7].

Религиозный фактор характеризуется конфронтацией мира по цивилизованно-религиозному принципу.

Подобное противостояние явилось реакцией на глобализацию со стороны религиозных сообществ,

⁶ Kaplan J. Interpreting the Interpretive Approach: A Friendly Reply to Thomas Robbins // Nova Religio. 1997. 01 (Oct.). P. 37.

⁷ Всемирный банк дал прогноз по уровню бедности в России в 2021 г. // URL: <https://ria.ru/20210331/bednost-1603553940.html>

в первую очередь приверженцев ислама [8].

Ярко выраженная радикализация части мусульман, проживающих на территории Европы, основанная на идее консолидации мусульманского мира, привела к косвенной, а порой и явной поддержке международных террористических организаций религиозными объединениями.

Что касается *духовно-культурного фактора*, то его сущность заключается в различиях морали и мировоззрения народов, противоречиях между ценностными системами, а также в идее распространения массовой культуры, характеризующейся агрессивностью и навязыванием миру западных ценностей как общечеловеческих [9], что приводит к развитию так называемой «глобальной культуры», основанной на размывании и, как следствие, ликвидации ценностей идентичности.

Сущность *этнического фактора* состоит в усилении конфронтации между различными этническими группами и культурами, обострении межконфессиональных противоречий, развитии глобального фундаментализма, отвергающего идею равенства народов. Именно такие обстоятельства привели к так называемой модификации национализма, основывающегося на агрессивных всплесках этнической идентификации малых народов

и религиозных групп. Причины возникновения подобной агрессии заключаются либо в желании получить суверенитет для построения независимого государства, либо в претензиях одного государства к территории другого [10].

Правовой фактор, определивший развитие международного терроризма из-за отсутствия договорно-правовых оформлений новых постбиполярных реалий, в выделении приоритета прав человека, в медленном становлении адекватного демократического правового регулирования, а также в неоднократных попытках пересмотра и нарушении основополагающих норм международного права.

Развитие *научно-технических достижений человечества* составляет отдельный фактор, способствующий расширению деятельности террористических организаций на международном уровне. К ним следует отнести:

- внедрение в общественную жизнь сложных технологических процессов;
- повсеместное распространение, упрощение, удешевление техники, технологий и необходимых для их изготовления и применения материалов.

При этом научно-технический фактор характеризуется виртуализацией сознания общества, которое под воздействием средств массовой

⁸ Куликов А. С. Международный терроризм сегодня: ответные меры. Доклад на круглом столе Правления ВААФ. Берлин, 5 октября 2004 г. // Право и безопасность. 2005. № 2. Май. С. 42.

⁹ Международное сообщество в борьбе с терроризмом: проблемы структуризации // Вестник Российского университета дружбы народов. 2008. № 1. С. 12.

¹⁰ Омелаенко Н. В. Теоретические подходы исследования национализма // Современные проблемы науки и образования // ФГБОУ ВПО Тюменский государственный университет // URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20674>

коммуникации становится всё более управляемым [11].

К *криминальному фактору*, также имеющему отношение к определению понятия международного терроризма, следует отнести такие его элементы, как:

- применение террористическим сообществом навыков и опыта работы преступных организаций разных стран мира;

- экспансия системы самофинансирования (торговля оружием, игорный и алкогольный бизнес и т. п.);

- общий рост агрессивного поведения общества [12, с. 67].

Развитие *информационных технологий* – это ещё один фактор, заключающийся в формировании единого информационного пространства. Построение такой объединяющей мировое сообщество платформы привело, с одной стороны, к неуправляемости информационных потоков, а с другой – к стереотипности сознания граждан. При этом недостаточность информационной культуры влечёт неспособность правильно ориентироваться и оценивать события или явления, что в итоге приводит к

возможности информационного манипулирования.

Существуют и иные элементы, которые идентифицируют сущность международного терроризма. Однако ввиду широкого разброса их смыслового содержания причислить их к одному из выше названных факторов не очень корректно. К таким элементам следует отнести:

- достаточно слабую подготовленность государств, в том числе европейских, к новым вызовам и опасностям;

- радикализацию мировоззрения с ростом и антизападных настроений;

- недальновидную силовую политику высшего руководства ряда стран, в частности, тех, кто получил самостоятельность в конце прошлого столетия;

- персонифицированность крупных террористических актов;

- косвенную или явную поддержку терроризма некоторыми государствами и их спецслужбами;

- осуществление террористических актов негосударственными иностранными военизированными образованиями.

Международный терроризм: содержательное наполнение термина

Все рассмотренные выше факторы способствуют конкретизации определения понятия «международный терроризм».

Так, существует мнение, что международный терроризм является видовым элементом терроризма, основные признаки которого

¹¹ Дершовиц А. Почему терроризм действует. Осознать угрозу и ответить на вызов / пер. с англ. А. И. Година. М.: РОССПЭН, 2005. С. 6 – 7.

¹² Решетников М. М. Психология и психопатология терроризма / под. ред. М. М. Решетникова, М. Ф. Секач. Академия военных наук. М.: Белый ветер, 2016.

закключаются в целях, выходящих за рамки непосредственных результатов применения насилия и направленных на ослабление политического противника (в том числе отдельного государства); дестабилизации или разрушения его организации; изменении направленности его политики за счёт устрашения насилия [13]. Признаком «международности» в данном случае считаются:

- действия, имеющие межгосударственный характер;

- наличие у террориста и его жертв гражданства разных государств;

- совершение насильственного акта на территории иностранного государства;

- причинение ущерба международного масштаба, а также использование сил и средств террористической деятельности, происходящих из другой страны.

Итак, понятно, что «международным» признаком следует считать действия террористов, влияющие на безопасность граждан и территорию более одной страны [14]. При этом международный терроризм характеризуют акции, которые осуществляют граждане одной или нескольких стран с целью подрыва конституционного

строения иных государств или международного правопорядка, в том числе международных отношений. Целью в этом случае для международных террористов служит насильственное изменение ситуаций или политики отдельных государств.

Кроме того, международный терроризм как самостоятельный вид преступления заключается в целенаправленном политически мотивированном насилии, сконцентрированном на управлении объектом (политическим оппонентом) [15]. Становится очевидным, что международный терроризм является организованной деятельностью и охватывает два и более государства, а его подрывная деятельность направлена на создание специальных организаций и групп для нанесения ущерба отдельному человеку, группе лиц или обществу в целом, а также государству и его структурам [16].

Есть и такое понимание международного терроризма, как наступление международного вооружённого конфликта, нанесение серьёзного ущерба окружающей среде, а также массовые человеческие жертвы [17]. К этому следует добавить следующее: террористические акты международного харак-

¹³ Авдеев Ю. И. Особенности современного международного терроризма и некоторые правовые проблемы борьбы с ним. М.: Век, 2008. С. 64.

¹⁴ Алехнович С. О. Терроризм и антитерроризм: актуальный ракурс // Российский следователь. 2007. № 3. С. 26.

¹⁵ Горбунов Ю. С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 24.

¹⁶ Карпец И. И. Преступления международного характера. М.: Юридическая литература, 1979. С. 43.

¹⁷ Короткова М. В. Международно-правовые аспекты регионального сотрудничества в борьбе с терроризмом. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Московский университет МВД России. М., 2003. С. 8.

тера могут совершаться как в мирное, так и военное время [18]. При этом данный признак террористической деятельности характеризуется тем, что акт насилия осуществляется лицами, гражданство которых не зависит от места совершения преступления.

Во многом указанные точки зрения отечественных учёных сходятся и с мнениями зарубежных исследователей форм и сущности международного терроризма, в частности, близкого мнения придерживается Т. О. Отой, который рассматривает международный терроризм как «акт совершения насилия под покровительством какого-либо государства (в том числе его специальных служб), жертвами которого является беспомощное гражданское население» [19]. В своих научных трудах учёный говорит об уместности понимания преступления в форме террористического акта во время вооружённого конфликта. К этому мнению склоняются и другие авторы, говоря о международном терроризме как об одной из форм тотальной войны [20].

Такие авторы, как Л. Бёрнс, полагают, что большинство актов терроризма имеют международный характер, доминирующим признаком международного терроризма является наличие массовых жертв [21].

Чтобы уйти от сложностей терминологической полемики, связанной с лингвистическим анализом, необходимо выделить характерные элементы, выражающие сущность международного терроризма:

- *во-первых*, данный вид преступления имеет международный характер;

- *во-вторых*, участниками подобных противоправных деяний являются, как правило, крупные организации, имеющие цели устрашения государств (народов, религиозных или этнических групп);

- *в-третьих*, действия участников таких криминальных структур направлены на массовую гибель людей, уничтожение государственных и общественных деятелей, нарушение дипломатических отношений, транспортных, торговых и иных связей, а также создание обстановки всеобщей нервозности и страха.

Транснациональный терроризм: разновидность или перерождение

Таким образом, представленные выше элементы международного терроризма включают в себя его ос-

новные признаки. Но необходимо добавить, что международный терроризм начиная с 90-х годов про-

¹⁸ Блищенко И. П., Жданов Н. В. Международно-правовая борьба с терроризмом // Правоведение. 1975. № 1. С. 86–87.

¹⁹ Awotoye T. O. State responsibility as a panacea to international terrorism // Humanities and Social Sciences. 2013. Vol. 1. № 1. P. 36.

²⁰ Drodriuez-Villasante P. J. L. Introduccion // Lucha Contra El Terrorismo Y Derecho Internacional. Madrid, 2006. P. 47–48.

²¹ Burns L. Toward a Contemporary Definition of Terrorism // Forum on Public Policy: A Journal of the Oxford Round Table. 2011. № 3. P. 22–23. // URL: <https://forumonpublicpolicy.com/>

шлого столетия вступил в новую фазу своего развития [3, с. 54], приобрёл новые черты и изменил своё содержание. Это подтверждается и мнениями ведущих учёных, исследующих рассматриваемую проблематику, которые считают современный международный терроризм «глобализированным» [22], «терроризмом нового поколения» [23], «терроризмом новой волны» [24].

Большинство исследователей-террорологов заявляют о транснациональном характере международного терроризма и предлагают для его определения соответствующие отличительные признаки.

Так, считается, что транснациональную окраску международный терроризм приобретает из-за ослабления внешних ограничителей, исходящих от «сверхдержав», которые позволяют указанным группировкам становиться самостоятельными субъектами [25].

Согласно другой точке зрения транснациональным детерминантом является готовность части населения к использованию для достижения своих целей такого высокоопасного способа насилия, как терроризм с его разрушительными последствиями [26, с. 61–62]. При этом соответствующими террори-

стическими организациями учитывается эффективность использования опасных криминальных средств, в том числе основанных на современных достижениях научно-технического развития [26, с. 61–62].

Высказывается мнение, что описываемое развитие международного терроризма происходит при выходе на мировую арену транснациональных акторов и акторов «гибридизированного типа» [27].

В некоторых исследованиях предлагается ряд детерминантов, характеризующих международный терроризм как транснациональный. К ним относятся:

- возможность организации террористического акта в любой точке мира;
- значительный скачок и интенсивное развитие научно-технических достижений;
- доступность и миниатюризация технологий и средств, используемых для террористической деятельности;
- создание новой архитектуры мировых связей через киберпространство;
- заинтересованность некоторых влиятельных политических кругов, в том числе на государственном

²² Горбунов Ю. С. Глобализация терроризма // История государства и права. 2007. № 19. С. 5.

²³ Арас Дж. Терроризм вчера, сегодня и навеки. Баку: Sada, 2003. С. 23.

²⁴ Rappoport D. S. Before the Bombs There Were the Mobs: American Experiences with Terror // Terrorism and Political Violence. 2008. №. 20. P. 171.

²⁵ Маруев А. Ю. Международный терроризм: под вопросом будущее человечества // Красная звезда. 2007. 17–23 октября.

²⁶ Долгова А. И. Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними. Рос. криминол. ассоц., Науч.-исслед. ин-т проблем усиления законности и правопорядка. М.: Рос. криминол. ассоц., 2005.

²⁷ Лебедева М. М. Мировая политика: политическая реальность и предметное поле дисциплины // Мировая политика в условиях кризиса. М.: Кнорус, 2010. С. 78.

уровне ряда держав, в существовании терроризма [28, 29].

Кроме этого, учёными отмечается, что подобная трансформация характерна для общества на разных уровнях социального, политического, культурного, экономического и иного развития [2, с. 327]. Считается, что любая общественная проблема может стать причиной для деятельности подобных террористических организаций ввиду того, что «всякая идеология свободно трансформируется как основание, а любое общество может являться местом реализации преступлений» [30].

В недавно проведённых исследованиях в области международного терроризма выделяется ещё ряд дополнительных признаков, дающих возможность характеризовать его как транснациональный:

- у современного международно-го терроризма исчезло понимание государственных границ территорий [31];

- транснационализации терроризма способствует сращивание и развитие тесных связей между международными террористическими организациями и организованными преступными группировками конкретного государства, а также имеющимися на его территории не-

законными вооружёнными формированиями [32];

- в развитии противоправной деятельности современных международных террористических организаций транснационального характера, а также повышении их эффективности, ведущую роль играют спецслужбы иностранных государств, осуществляющие контроль над преступными организациями, поддерживаемые влиятельными политическими кругами [12, с. 221–222].

При этом выделяются четыре характерные особенности международного (транснационального) терроризма:

- переустройство всего мирового порядка на справедливых, по мнению террористов, началах (основой для реализации такой идеи служат отдельные положения исламской религии);

- участие в террористических организациях представителей негосударственных объединений, располагающих соответствующими возможностями и инфраструктурой;

- нанесение своей деятельностью существенного ущерба международной безопасности и правопорядку, в том числе всей политической системе;

- взаимодействие террористических организаций по оказанию взаимной всесторонней помощи (фи-

²⁸ Косарев М. Н. Современные тенденции терроризма // Военно-юридический журнал. 2007. № 11.

²⁹ Мартыненко Б. К. Этиология политического насилия // Северокавказский юридический вестник. 2011. № 3.

³⁰ Баранов А. С. Проблема социального прогнозирования террористических проявлений. Тезисы докладов в выступлениях на 11-м Всероссийском конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы». М., 2003. Т. 2. С. 203.

³¹ Мохов Е. А. Организованная преступность и национальная безопасность России. 2-е изд. М.: Вузовская книга, 2007. С. 32.

³² Герасимов В. По опыту Сирии // Военное обозрение. 2016. 11 апреля // URL: <https://vpk-news.ru/articles/29579>

нансовой, кадровой, военно-технической и др.) [33, с. 33–34].

Эта точка зрения поддерживает-ся и в зарубежных работах, где указывается, что к транснациональному характеру относятся следующие составляющие:

- отрицание любых компромиссов;
- интернациональность акторов, ресурсов, интернет-коммуникаций

и других современных средств связи;

– сетевой характер организации террористических структур, пришедший на смену традиционной иерархической системе управления;

– использование современных средств поражения, основанных на достижениях научно-технического прогресса [34].

Учитывая вышеизложенное, следует также отметить, что использование терминов «международный» и «транснациональный» в качестве синонимов недопустимо [33, с. 26, 34, 35, 36].

Это подтверждается и тем, что в большинстве нормативных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, а также в международных правовых нормах подобный вид терроризма именуется, как правило, «международным». Понятие «транснациональный» целесообразно использовать в качестве уточняющего его современную особенность.

Таким образом, становится возможным сформулировать понятие современного международного терроризма, имеющего транснациональный характер, в следующей редакции.

Международный (транснациональный) терроризм – это вид международного терроризма, отличающийся транснациональностью акторов и ресурсов; преследующий цели массового уничтожения людей; нанесения ущерба международной безопасности и правопорядку, а также политическим системам отдельных государств террористическими методами, поддерживаемый и инспирируемый спецслужбами иностранных государств и организаций.

Внешняя и внутренняя политическая ситуация, возникающая как следствие террористической деятельности, должна своевременно и тщательно анализироваться и учитываться при конкретизации приоритетов потенциальных рисков и угроз безопасности страны и своевременно отражаться в Стратегии национальной безопасности России и других нормативных документах.

³³ Веселовский С. С. Многостороннее сотрудничество в борьбе с транснациональным терроризмом. М.: Навона, 2009.

³⁴ Schulte P. Uncertain Diagnosis: Megalomaniacal Hyper – Terrorism and an Unending War for the Future? // Globalization and the New Terror: The Asia Pacific Dimension / David Martin Jones Ed. Cheltenham, UK; Northampton, MA USA: Edward Elgar, 2005. P. 31.

³⁵ Куклина И. Н. Мировой терроризм и международные структуры обеспечения безопасности // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 1.

³⁶ Фёдоров Ю. Современный терроризм: особенности и перспективы // Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО(У) МИД РФ. Аналитические записки. 2005. № 1.

Библиография • References

- Авдеев Ю. И. Особенности современного международного терроризма и некоторые правовые проблемы борьбы с ним. М.: Век, 2008. – 212 с.
[Avdeev YU. I. Osobennosti sovremennogo mezhdunarodnogo terrorizma i nekotorye pravovye problemy bor'by s nim. M.: Vek, 2008. – 212 s.]
- Алехнович С. О. Терроризм и антитерроризм: актуальный ракурс // Российский следователь. 2007. № 3. С. 26–28.
[Alekhnovich S. O. Terrorism i antiterrorizm: aktual'nyj rakurs // Rossijskij sledovatel'. 2007. № 3. S. 26–28]
- Арас Дж. Терроризм вчера, сегодня и навеки. Баку: Sada, 2003. – 34 с.
[Aras Dzh. Terrorizm vchera, segodnya i naveki. Baku: Sada, 2003. – 34 s.]
- Баранов А. С. Проблема социального прогнозирования террористических проявлений. Тезисы докладов в выступлениях на 11-м Всероссийском конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы». М., 2003. Т. 2. С. 202–214.
[Baranov A. S. Problema social'nogo prognozirovaniya terroristicheskikh proyavlenij. Tezisy dokladov v vystupleniyah na 11-m Vserossijskom kongresse «Rossijskoe obshchestvo i sociologiya v XXI veke: social'nye vyzovy i al'ternativy». M., 2003. T. 2. S. 202–214]
- Батюк В. И. Международное сообщество в борьбе с терроризмом: проблемы структуризации // Вестник Российского университета дружбы народов. 2008. № 1. С. 5–18.
[Batyuk V. I. Mezhdunarodnoe soobshchestvo v bor'be s terrorizmom: problemy strukturizacii // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. 2008. № 1. S. 5–18]
- Бельский В. Ю. [и др.]. Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях: монография / Под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуты. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2019. – 479 с.
[Bel'skij V. YU. [i dr.]. Terrorizm v istoricheskoy retrospektive i sovremennyh usloviyah: monografiya / Pod red. V. YU. Bel'skogo, A. I. Sacuty. M.: YUNITI-DANA. 2019. – 479 s.]
- Блищенко И. П., Жданов Н. В. Международно-правовая борьба с терроризмом // Правоведение. 1975. № 1. С. 85–94.
[Blishchenko I. P., Zhdanov N. V. Mezhdunarodno-pravovaya bor'ba s terrorizmom // Pravovedenie. 1975. № 1. S. 85–94]
- Веселовский С. С. Многостороннее сотрудничество в борьбе с транснациональным терроризмом. М.: Навона, 2009. – 272 с.
[Veselovskij S. S. Mnogostoronnee sotrudnichestvo v bor'be s transnacional'nyim terrorizmom. M.: Navona, 2009. – 272 s.]
- Всемирный банк дал прогноз по уровню бедности в России в 2021 г. // URL: <https://ria.ru/20210331/bednost-1603553940.html>
[Vsemirnyj bank dal prognoz po urovnyu bednosti v Rossii v 2021 g. // URL: <https://ria.ru/20210331/bednost-1603553940.html>]
- Герасимов В. По опыту Сирии // Военное обозрение. 2016. 11 апреля // URL: <https://vpk-news.ru/articles/29579>
[Gerasimov V. Po opytu Sirii // Voennoe obozrenie. 2016. 11 aprelya // URL: <https://vpk-news.ru/articles/29579>]
- Горбунов Ю. С. Глобализация терроризма // История государства и права. 2007. № 19. С. 5–9.

- [Gorbunov YU. S. Globalizaciya terrorizma // Istoriya gosudarstva i prava. 2007. № 19. S. 5–9]
- Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. М.: Молодая гвардия, 2008. – 460 с.
- [Gorbunov YU. S. Terrorizm i pravovoe regulirovanie protivodejstviya emu. M.: Molodaya gvardiya, 2008. – 460 s.]
- Дершовиц А. Почему терроризм действует. Осознать угрозу и ответить на вызов / пер. с англ. А.И. Година. М.: РОССПЭН, 2005. – 255 с.
- [Dershovic A. Pochemu terrorizm dejstvuet. Osoznat' ugrozu i otvetit' na vyzov / per. s angl. A.I. Godina. M.: ROSSPEN, 2005. – 255 s.]
- Долгова А.И. Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними. Рос. криминол. ассоц., Науч.-исслед. ин-т проблем усиления законности и правопорядка. М.: Рос. криминол. ассоц., 2005. – 332 с.
- [Dolgova A.I. Organizovannaya prestupnost', terrorizm, korruptsiya v ih proyavleniyah i bor'ba s nimi. Ros. kriminol. assoc., Nauch.-issled. in-t problem usileniya zakonnosti i pravoporyadka. M.: Ros. kriminol. assoc., 2005. – 332 s.]
- Карпец И.И. Преступления международного характера. М.: Юридическая литература, 1979. – 262 с.
- [Karpec I.I. Prestupleniya mezhdunarodnogo haraktera. M.: Yuridicheskaya literatura, 1979. – 262 s.]
- Короткова М.В. Международно-правовые аспекты регионального сотрудничества в борьбе с терроризмом. Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Московский университет МВД России. М., 2003. – 25 с.
- [Korotkova M. V. Mezhdunarodno-pravovye aspekty regional'nogo sotrudnichestva v bor'be s terrorizmom. Avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk. Moskovskij universitet MVD Rossii. M., 2003. – 25 s.]
- Косарев М.Н. Современные тенденции терроризма // Военно-юридический журнал. 2007. № 11. С. 18–21.
- [Kosarev M. N. Sovremennye tendencii terrorizma // Voenno-yuridicheskij zhurnal. 2007. № 11. S. 18–21]
- Куклина И.Н. Мировой терроризм и международные структуры обеспечения безопасности // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 1. С. 25–33.
- [Kuklina I. N. Mirovoj terrorizm i mezhdunarodnye struktury obespecheniya bezopasnosti // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2005. № 1. S. 25–33]
- Куликов А.С. Международный терроризм сегодня: ответные меры. Доклад на круглом столе Правления ВААФ. Берлин, 5 октября 2004 г. // Право и безопасность. 2005. № 2. Май. С. 40–44.
- [Kulikov A. S. Mezhdunarodnyj terrorizm segodnya:ответnye mery. Doklad na kruglom stole Pravleniya VAAF. Berlin, 5 oktyabrya 2004 g. // Pravo i bezopasnost'. 2005. № 2. Maj. S. 40–44]
- Лебедева М.М. Мировая политика: политическая реальность и предметное поле дисциплины // Мировая политика в условиях кризиса. М.: Кнорус, 2010. – 532 с.
- [Lebedeva M. M. Mirovaya politika: politicheskaya real'nost' i predmetnoe pole discipliny // Mirovaya politika v usloviyah krizisa. M.: Knorus, 2010. – 532 s.]
- Мартыненко Б.К. Этиология политического насилия // Северокавказский юридический вестник. 2011. № 3. С. 7–11.
- [Martynenko B. K. Etiologiya politicheskogo nasiliya // Severokavkazskij yuridicheskij vestnik. 2011. № 3. S. 7–11]

- Мартынов Б. Ф. [и др.]. Трансграничный терроризм: угрозы безопасности и императивы международного сотрудничества (латиноамериканский вектор) / под ред. Б. Ф. Мартынова; Институт Латинской Америки РАН. М.: Наука, 2006. – 237 с.
- [Martynov B. F. [i dr.]. Transgranichnyj terrorizm: ugrozy bezopasnosti i imperativy mezhdunarodnogo sotrudnichestva (latinoamerikanskij vektor) / pod red. B. F. Martynova; Institut Latinskoj Ameriki RAN. M.: Nauka, 2006. – 237 s.]
- Маруев А. Ю. Международный терроризм: под вопросом будущее человечества // Красная звезда. 2007. 17–23 октября.
- [Maruev A. YU. Mezhdunarodnyj terrorizm: pod voprosom budushchee chelovechestva // Krasnaya zvezda. 2007. 17–23 oktyabrya]
- Мохов Е. А. Организованная преступность и национальная безопасность России. 2-е изд. М.: Вузовская книга, 2007. – 221 с.
- [Mohov E. A. Organizovannaya prestupnost' i nacional'naya bezopasnost' Rossii. 2-e izd. M.: Vuzovskaya kniga, 2007. – 221 s.]
- Омелаенко Н. В. Теоретические подходы исследования национализма // Современные проблемы науки и образования // ФГБОУ ВПО Тюменский государственный университет // URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20674>
- [Omelaenko N. V. Teoreticheskie podhody issledovaniya nacionalizma // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya // FGBOU VPO Tyumenskij gosudarstvennyj universitet // URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20674>]
- Решетников М. М. Психология и психопатология терроризма / под ред. М. М. Решетникова, М. Ф. Секач. Академия военных наук. М.: Белый ветер, 2016. – 603 с.
- [Reshetnikov M. M. Psihologiya i psihopatologiya terrorizma / pod. red. M. M. Reshetnikova, M. F. Sekach. Akademiya voennyh nauk. M.: Belyj veter, 2016. – 603 s.]
- Стрежнева М. В. [и др.]. Транснациональные политические пространства: явление и практика / под ред. М. В. Стрежневой. М.: Весь Мир, 2011. – 376 с.
- [Strezhneva M. V. [i dr.]. Transnacional'nye politicheskie prostranstva: yavlenie i praktika / pod red. M. V. Strezhnevoj. M.: Ves' Mir, 2011. – 376 s.]
- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 5 апреля 2021 г., с изм. от 8 апреля 2021 г.). Ст. 361 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
- [Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (red. ot 5 aprelya 2021 g., s izm. ot 8 aprelya 2021 g.). St. 361 // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/]
- Фёдоров Ю. Современный терроризм: особенности и перспективы // Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО(У) МИД РФ. Аналитические записки. 2005. № 1. – 81 с.
- [Fyodorov YU. Sovremennyy terrorizm: osobennosti i perspektivy // Nauchno-kordinacionnyj sovet po mezhdunarodnym issledovaniyam MGIMO(U) MID RF. Analiticheskie zapiski. 2005. № 1. – 81 s.]
- Черныдьева Н. А. Международный терроризм: происхождение, эволюция, актуальные вопросы правового противодействия. М.: Проспект, 2017. – 336 с.
- [CHernyad'eva N. A. Mezhdunarodnyj terrorizma: proiskhozhdenie, evolyuciya, aktual'nye voprosy pravovogo protivodejstviya. M.: Prospekt, 2017. – 336 s.]
- Awotoye T. O. State responsibility as a panacea to international terrorism // Humanities and Social Sciences. 2013. Vol. 1. № 1. P. 28–52.

- Burns L.* Toward a Contemporary Definition of Terrorism // Forum on Public Policy: A Journal of the Oxford Round Table. 2011. № 3. P. 2–29. // URL: <https://forumonpublicpolicy.com/>
- Drodriguez-Villasante P. J. L.* Introduccion // Lucha Contra El Terrorismo Y Derecho International. Madrid, 2006.– 198 p.
- Kaplan J.* Interpreting the Interpretive Approach: A Friendly Reply to Thomas Robbins // Nova Religio. 1997. 01 (Oct.). P. 30–49.
- Rappoport D. S.* Before the Bombs There Were the Mobs: American Experiences with Terror // Terrorism and Political Violence. 2008. № . 20. P. 167–194.
- Schulte P.* Uncertain Diagnosis: Megalomaniacal Hyper–Terrorism and an Unending War for the Future? // Globalization and the New Terror: The Asia Pacific Dimension / David Martin Jones Ed. Cheltenham, UK; Northampton, MA USA: Edward Elgar, 2005.– 302 p.

Статья поступила в редакцию 14 апреля 2021 г.